

DOI: 10.25178/nit.2024.4.2

Статья

Георгий Гачев как исследователь тюркского мира

Зухра А. Кучукова, Казим К. Бауаев

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова, Российская Федерация,

Лиана Б. Берберова

Финансовый университет при Правительстве РФ, Российская Федерация

Целью статьи является анализ тюркских страниц этнологической «энциклопедии» российского ученого Г. Д. Гачева, изложенной в его работах о национальных образах мира. Авторы рассмотрели казахскую, киргизскую, азербайджанскую, карачаево-балкарскую этнокартины из работ Гачева, а также развитых впоследствии его учениками — инсайдерами-этнофорами из соответствующих регионов. Анализ базируется на основе гачевских текстов, а также воспоминаний его коллег.

Методом компонентного анализа авторы из единой экзистенциальной культурологии Г. Д. Гачева сначала выделили условное «тюркское древо», а затем по отдельности рассмотрели несколько его субэтнических «ветвей».

Сделан вывод о том, что тандем «Гачев и тюркский мир» — большая, самостоятельная и интересная область мировой гуманитаристики. Она высвечивает масштабность гачевских этнографических и культурологических знаний, и позволяет четко идентифицировать специфические особенности каждой тюркской этнической единицы.

Ключевые слова: Георгий Дмитриевич Гачев; тюркология; тюркская культура; Космо-Психо-Логос; Казахстан; Киргизстан; Азербайджан; менталитет; метакод

Для цитирования:

Кучукова З. А., Бауаев К. К., Берберова Л. Б. Георгий Гачев как исследователь тюркского мира // Новые исследования Тувы. 2024, № 4. С. 20-33. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.4.2>

Кучукова Зухра Ахметовна — доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова. Адрес: 360004, Россия, г. Нальчик, ул. Чернышевского, д. 173. Эл. адрес: kuchuk60@list.ru

Бауаев Казим Каллетович — доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова. Адрес: 360004, Россия, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173. Эл. адрес: kazim_bauaev@mail.ru

Берберова Лиана Бурхановна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка и профессиональной коммуникации Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Адрес: 125167, Россия, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49. Эл. адрес: berberova.liana@yandex.ru

Article

Georgiy Gachev as a researcher of the Turkic world

Zukhra A. Kuchukova, Kazim K. Bauayev

Kabardino-Balkarian State University named after Kh. M. Berbekov, Russian Federation,

Liana B. Berberova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Russian Federation

The article is dedicated to analyzing the intellectual legacy of the Soviet scholar Georgy Dmitrievich Gachev — a remarkable literary critic, philosopher, and cultural theorist. He is known as the author of the concept of accelerated literary development, creator of national models of the world, and an explorer of the connections between the humanities and natural sciences. All Gachev's scholarly and creative pursuits found their expression in his unconventional works, which his children characterize as a "life-philosophical diary". The article discusses Gachev's unique approach to interpreting the world around him, conveyed through a distinctive style of writing that defies the rigid conventions of academic discourse. It concludes that strictly hierarchical presentation of Gachev's ideas is nearly impossible; therefore, the article relies on primary sources rather than interpretations or critiques of his work.

Keywords: *Georgy Dmitrievich Gachev; national model of the world; Cosmo-Psycho-Logos; mentality; unconventional; sublime*

For citation:

Kuchukova Z. A., Bauayev K. K. and Berberova L. B. Georgiy Gachev as a researcher of the Turkic world. *New Research of Tuva*, 2024, no. 4, pp. 20-33. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.4.2>

KUCHUKOVA, Zukhra Akhmetovna, Doctor of Philology, Professor, Department of Russian and foreign literature, Kabardino-Balkarian State University named after Kh. M. Berbekov. Postal address: 173 Chernyshevsky St., 360004, Nalchik, Russia. E-mail: kuchuk60@list.ru

ORCID: 0000-0001-7907-0404

BAUAEV, Kazim Kalletovich, Doctor of Philology, Associate Professor, Department of Russian and foreign literature, Kabardino-Balkarian State University named after Kh. M. Berbekov. Postal address: 173 Chernyshevsky St., 360004, Nalchik, Russia. E-mail: kazim_bauaev@mail.ru

BERBEROVA, Liana Burkhanovna, Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of English language and professional communication, Financial University under the Government of the Russian Federation. Postal address: 49 Leningradsky Av., 125167, Moscow, Russia. E-mail: berberova.liana@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-3729-0238

Введение

Начало XXI в. стало временем повышенного внимания гуманитарных наук к проблеме «глобализация — этнокультура». Налицо явные приметы стремительно формирующейся моно стилистической культуры, чреватой забвением родных языков, обычаев, традиций. В настоящий момент по этому поводу сознание здравомыслящей части населения земного шара охвачено легким чувством историко-культурного алармизма, желанием осмыслить происходящее и с точки зрения сознательного представителя человеческой цивилизации сделать стихийные процессы управляемыми, подконтрольными.

В этих условиях считаем весьма целесообразным и актуальным выдвижение на современную дискурсивную арену имени выдающегося российского ученого Георгия Дмитриевича Гачева (1929–2008), который всю свою сознательную жизнь занимался проблемой сохранения и развития национальных культур.

Как профилактика международных конфликтов и этноцентрических крайностей звучит сегодня гачевская метафорическая аргументация на эту тему, основанная на образе «симфонического оркестра». Называя многовариантность народов и их культур сокровищем человечества, Георгий Дмитриевич Гачев пишет:

«...каждый народ, как инструмент, ценен незаменимостью своего ума-умения: гобой дорог скрипке тем, что он умеет то, чего она не умеет. Так что не унификация, а уникальность — вот верный курс. За что мужчина любит женщину? За то ли, что она похожа на него? Напротив — за диво совершенной непохожести. Так и соседнюю или дальнюю нам национальную целостность: ее возлюбленную непохожесть — вот что да восценим и чем будем дорожить!» (Гачев, 2003: 239).

Актуальность заявленной проблемы обусловлена и причинами историко-цивилизационного, даже ноосферного порядка. Дело в том, что Г. Д. Гачев неоднократно в своих трудах отмечал, что «прогресс цивилизации, техники и комфорта не есть прогресс в нравах» (Гачев, 2007: 6). Всю такого рода гуманистическую наклонность гачевских мыслей У. М. Бахтикиреевой удалось заприимечить, глубоко осмыслить и переоформить в отдельный вид субкультуры с присвоением ему особого типологического имени — *high hume*. Приведем дословную цитату из ее доклада на Международной научной конференции в г. Нальчике (2014): «Возьму на себя смелость сказать, что вся интеллектуальная деятельность Георгия Дмитриевича — это высокая гуманитарная технология (*high hume*)» (Бахтикиреева, 2015: 13), по логике вещей противопоставленная безудержно развивающемуся «хай-тэку». Оригинальный, инновационный термин, в котором оказался схвачен контрапункт современного проблемного бытия, отлично прижился в среде современных российских филологов.

В персональной «этнологической библиотеке» Г. Д. Гачева имеются описания следующих национальных образов мира: русского, киргизского, казахского, азербайджанского, английского, немецкого, французского, итальянского, болгарского, индийского, греческого, китайского, грузинского, литовского, польского, эстонского, еврейского и др. Особо следует выделить его фундаментальный труд «Образы божества в культуре. Национальные варианты» (Гачев, 2016), также ярко демонстрирующий синтез универсального и локального в религиозных культурах мира.

Филологами Российской Федерации 2024 год назван «Годом Гачева»¹. В этой связи во многих университетах и научно-исследовательских институтах страны проводятся мероприятия, посвященные 95-летию ученого с мировым именем. В Кабардино-Балкарском государственном университете официально открыт «Научный центр Гачевских исследований»², руководство которого среди приоритетных задач называет всестороннее осмысление творческого наследия Г. Д. Гачева, оценку культурообразующего потенциала его работ по этнологии и этнопоэтике, наработку новых знаний по анализу художественных текстов.

¹ Международная научная конференция «Жизнь с Мыслью: творческое наследие Георгия Гачева» [Электронный ресурс] // News. 2024, 5 марта. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/312288522> (дата обращения: 23.06.2024).

² Две аудитории КБГУ будут носить имена известных ученых [Электронный ресурс] // КБГУ. 2024, 27 апреля. URL: <https://kbsu.ru/news/dve-auditorii-kbgu-budut-nosit-imena-izvestnyh-uchenyh/> (дата обращения: 23.06.2024).

Целью данной статьи является анализ тюркских страниц гачевской обширной этнологической «энциклопедии». В задачи исследования входит последовательный обзор казахской, киргизской, азербайджанской и карачаево-балкарской этнокартин с суммарным учетом фундаментальных идей Гачева и разработок новоявленных инсайдеров-этнофоров из недр уже сложившихся в РФ гачевских научных школ. Наиболее востребованным при написании статьи оказался метод компонентного анализа, позволивший из единой по сути экзистенциальной культурологии Г. Д. Гачева сначала выделить условное «тюркское древо», а затем по отдельности рассмотреть несколько его субэтнических «ветвей». Плодотворными также оказались общелогические методы в виде гипотезы, типологизации, дедукции, индукции, сравнительно-сопоставительного анализа и обобщения.

Казахский космос

С Казахстаном Г. Д. Гачева всегда связывала теплая дружба особого уровня.

В своих дневниковых записях ученый пишет: «осенью 1966 года среди аспирантов Института мировой литературы из национальных республик возникла идея: устраивать семинары по национальному пониманию мира в литературе» (Гачев, 1999: 6). Роль ведущего была предложена Георгию Дмитриевичу — в тот период кандидату филологических наук, старшему научному сотруднику ИМЛИ РАН. Проводились эти «сократические беседы» в общежитской комнате Мурата Ауэзова, количество участников не превышало восьми — «исполнялся античный принцип застольной умной беседы: чтоб гостей было не менее числа граций (трех) и не более числа муз (девяти) (там же: 7). Согласно записям Гачева, всего было проведено 10 научных семинаров в период с октября 1966 г. по апрель 1967 г.

Любопытно, что в роли «семинаристов» побывали самые разные представители многоплеменного большого Советского Союза, но казахский костяк в лице Мурата Ауэзова и Болатхана Тайжанова был неизменным.

Ход бесед Гачев по своему обыкновению фиксировал письменно. На самой первой встрече предметом исследования был избран «низ национального космоса», то есть «земля, поверхность, ее склад, воды, реки, леса иль степи, горы и к какому направлению умов такой склад бытия предрасполагает» (там же: 11).

Судя по стенографическим записям Гачева, в «семинариях» тон задавали казахи, вследствие чего весьма подробно анализируются вопросы, связанные с символикой юрты, антропологией кочевников, родословными книжечками казахов (шежере), философским содержанием бешбармака, казахской эргономикой, цветовыми предпочтениями азиатов, формулами приветствия, национальным темпераментом, музыкальными талантами степняков. Обращает на себя внимание своеобразная методология работы семинара по модели «базис и надстройка»: аспиранты самым щедрым образом перед мэтром выкладывают знакомый им с детства богатый этно-эмпирический материал, который тут же обрабатывается гачевским «мега-мозгом» и переводится в разряд чеканных философских культурологических умозаключений.

Судя по стенографическим записям, после серии общежитских семинаров Г. Д. Гачев начинает проявлять глубокий и стойкий интерес к казахской художественной литературе как к самому надежному источнику этнокультурных знаний. Он пишет: «Еду в деревню на сев, читаю «Абая» Ауэзова. Да не надо прочих книг, чтобы почувствовать казахский быт и дух!» (там же: 239). И в другом месте:

«Все есть в романе “Путь Абая”: обычаи, ритм кочевья по временам года, природа, склад души мужской и женской там, многообразии характеров внутри национального целого; обряд свадеб, поминок, игры, скачки, айтысы. “Энциклопедия казахской жизни” — хочется словами Белинского (про “Евгения Онегина”) выразиться» (там же: 240).

«Просвещеннейшими из казахов» (там же: 259) Г. Д. Гачев называет Аль-Фараби, Абая, Мухтара Ауэзова, Абиша Кекильбаева, культуролога Мурата Ауэзова, Гадильбека Шалахметова, Роллана Сейсенбаева и Олжаса Сулейменова. В период, когда была организована настоящая травля¹ О. Сулейменова за его книгу «Аз и Я»², Гачев с восхищением отмечает, что в казахском поэте «русские язык и литература,

¹ Федюнькин Е. Д. «Склока о полку Игоре» [Электронный ресурс] // Joint Institute for Nuclear Research (JINR). URL: <http://wwwinfo.jinr.ru/~bljv/igor.htm> (дата обращения: 23.06.2024).

² Сулейменов О. Аз и Я. Книга благонамеренного читателя. Алма-Ата: Жазушы, 1975.

вложив себя на протяжении нескольких поколений в казахство, получают себе приплод и вклад. Потому что Олжас свежим слухом расслышивает, их свежует и поигрывает, присмысливает — и те смыслы пораскрывает, что внутри, может, русского Логоса, не так расслышимы, а вот со стороны — да!» (там же: 261). Каждый автор знает, насколько сложно придумать заголовок к тексту или книге. Гачев по достоинству оценивает полисемантическую оригинальность названия сулейменовской книги «Аз и Я» — «так остроумнейше расколото слово и новые смыслы в нем явлены» (там же: 262). На самом деле, в этом буквосочетании имеются интертекстуальные отсылки на азиатско-европейские культурные контакты, на русско-тюркские общие «знаменатели», на самостийную значимость человеческого Я.

Вчитываясь в художественные тексты казахских классиков, Г. Д. Гачев из толщи слов выносит на поверхность целую серию этнокультурных кодов — «эллипс годового кочевья», «крест синтеза», «информационно-импровизационное пение», «мировоззрение кочевника», «войлок стада между Я и Космосом», «монолог-монгол», «притчеобразный Логос», «поэтика намеков», «бинар ветра и родника», «айтыс акынов», «избыток энергии», «любовь к многоточиям», «афоризм и импровизация», «оглядываемость», «эрос многогучий», «предопределение и свобода воли», «культ предков», «избыток энергии», «тонкая дипломатия», «защищенность индивида родом», «сложная паутина родовых и племенных дел». Все эти термины разбираются в разделе «Путешествие в Казахский Космос» гачевской книги «Национальные образы мира. Евразия — космос кочевника, земледельца и горца» (Гачев, 1999: 195–271).

Слово «гендер» Гачев нигде не упоминает, но в то же время следует отметить, как много важного он открыл в гендерном статусе казашки. Достаточно вчитаться в эту краткую характеристику, основанную на сопоставлении двух женских конструктов: «В кочевом быту — не то, что в земледельческом: не забить, не запрятать женщину в терем за дувал-забор. Она и джигит, и глагольна, самостна и самоподвижна: свой конь под ней» (там же: 237). От себя добавим: даже недавний трагический случай с Салтанат Нукуновой¹ показывает, что «задвинуть» случай насилия не удалось. Во всем мире абьюзы происходят, но именно казахская история оказалась вынесена на мировую арену и даже оформилась в недавно принятый закон о бытовом насилии («закон Салтанат»)².

Интересны и важны рассуждения Г. Д. Гачева о целине — «вспороли кожу земли, и она стала добычей солнца. При ее пастбищном использовании она и удобрялась скотом, и воспроизводилась ее питательность и жизнь» (там же: 257). С опорой на художественные и фольклорные тексты Георгий Дмитриевич много рассуждает об этноонтологических сложностях переключения народа с кочевничества на оседлую модель бытия. Все свои размышления на эту тему Г. Д. Гачев подкрепляет пословицами, поговорками, притчами. В одной из притч отражена ирония казахских кочевников по поводу статичности «земли обетованной». Абсолют статичности и обездвиженности в ней трактуется как «место, где баран встанет в траве и так и не сойдет с места, а на его спине жаворонок успеет гнездо свить и птенцов вырастить» (там же: 254).

По нашему наблюдению, гачевские тексты, посвященные ментальности тюркоязычных народов буквально «инкрустированы» тюркизмами — *айтыс, акын, жазушы, толгау, барымты, жузы, кайгы, жырау, аксакал, мазар, батыр, бешибармак, курт, баурсак, кумыс, пиала* и др. Многие представители гачевской этнокультурной школы знают об уникальных этимологических способностях Георгия Дмитриевича распознавать «звуко-корни» инокультурных для него слов и сообщать даже носителям языка точное их значение (Карданов, Уметов, 2023: 14).

Г. Д. Гачева связывала крепкая дружба с представителями казахской интеллигенции, он регулярно встречался с литераторами. Казахи оказывали всемерную поддержку ученому в издании его книг по этнологии. Есть тому и документальные свидетельства. В предисловии к «Национальным образам

¹ Убийство Салтанат Нукуновой [Электронный ресурс] // Википедия. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Дело_Бишимбаева_\(2023–2024\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Дело_Бишимбаева_(2023–2024)) (дата обращения: 23.06.2024).

² Главой государства подписан Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 2024, 15 апреля. URL: <https://www.akorda.kz/ru/glavoy-gosudarstva-podpisan-zakon-respubliki-kazahstan-o-vnesenii-izmeneniy-i-dopolneniy-v-kodeks-respubliki-kazahstan-ob-administrativnyh-pravonarusheniyah-po-voprosam-obespecheniya-prav-zhenshchin-i-bezopasnosti-detey-153721> (дата обращения: 23.06.2024).

мира» Гачев посчитал нужным выразить «признательность Казахскому филиалу телерадиокомпании «Мир» и особенно Едилю Казыханову за поддержку настоящего издания» (там же: 4).

Гадильбек Минажевич Шалахметов (1943–2024) — еще один казахский просветитель и меценат, который сделал все возможное для выхода в свет философско-автобиографического романа Г. Д. Гачева «Жизнь с Мыслью» в 1995 г. В послесловии, давая высокую оценку гачевской книге, и, касаясь проблемы приоритетов, он подчеркивает, что «дорога к Храму — это сначала дорога домой, к семье, к родным и любимым, к своим духовным и памятным корням» (Гачев, 1995: 495).

Казахские наработки Г. Д. Гачева в дальнейшем обрели многовекторное и плодотворное продолжение в трудах его учеников и единомышленников — филолога У. М. Бахтикиреевой (Бахтикиреева, 2020) и культуролога Б. Г. Каирбекова (Каирбеков, 2023). Дальше всех в этом направлении пошла У. М. Бахтикиреева, переместившая фокус исследовательского внимания с «чистых этнофоров» на кросскультурных, «полидомных» творческих личностей, чье языковое сознание оказалось «опылено пылью» сразу нескольких национальных языков и традиций. Материализованным выражением данной пост-гачевской научно-исследовательской линии является издаваемый с 2004 г. в Российском университете дружбы народов под руководством У. М. Бахтикиреевой журнал «Полилингвильность и транскультурные практики»¹.

Киргизский космос

Главным проводником в мир киргизской культуры для Г. Д. Гачева стал писатель Чингиз Айтматов (1928–2008), с которым ученый неоднократно встречался на различных форумах в Москве и во Фрунзе. Для специалиста по этномирам русофонное художественное творчество Айтматова оказалось удобным и идеальным материалом в силу его авторской «стерильности» без элементов переводческой деформации. В нем нет «утечки онтологической информации» (Кучукова, 2015: 232), поскольку мастер пишет на своем индивидуальном «русско-тюркском» языке.

В евразийскую серию работ Г. Д. Гачева включен достаточно большой культурологический раздел под названием «Киргизия. Мировоззрение кочевника» (Гачев, 1999: 314–337). Написан он под впечатлением ученого от прочитанного айтматовского сборника «Повести гор и степей»². В присущей ему эвристической манере Георгий Дмитриевич в проблемно-тематическое поле своего исследования вовлекает многие другие киргизоведческие труды, в частности, героический эпос «Манас»³, книгу Д. О. Омурзакова «Киргизские национальные виды спорта и народные игры»⁴, собрание киргизских пословиц и поговорок⁵, «Антологию киргизской поэзии»⁶.

В своих исследованиях Г. Д. Гачев отталкивается от метакода кочевничества киргизского народа и сразу строит свою гипотезу на принципах «помещение-боязнь», «все мое ношу с собой», столь присущих этноколлективу, испокон веков «движущемуся сквозь поры истории» (Гачев, 1999: 315).

Он приводит этномаркированную восточную притчу про плута, который богатого торговца скотом пригласил к себе в юрту на ночевку. Утром, когда купец проснулся, он увидел над собой открытое небо. Оказалось, хозяева ночью аккуратно забрали юрту, пожитки, отару овец и покинули данную территорию (там же: 314). Истинным домом для киргиза является нерасчлененный, «многоэтажный», иерархически выстроенный Космос с его небесными телами, птицами, воздухом, людьми, животным миром, растительным покровом и духом Земли.

¹ Полилингвильность и транскультурные практики. Главная страница [Электронный ресурс] // Полилингвильность и транскультурные практики. URL: https://journals.rudn.ru/polylinguality/index/index/ru_RU#! (дата обращения: 23.06.2024).

² Айтматов Ч. Повести гор и степей. М.: Советский писатель, 1963.

³ Манас. Эпизоды из киргизского народного эпоса / перевод С. И. Липкина. М.: Гос. издательство художественной литературы, 1960.

⁴ Омурзаков Д. А. Киргизские национальные виды спорта и народные игры. Фрунзе: Киргизгосиздат, 1958.

⁵ Киргизские пословицы и поговорки // Пословицы и поговорки народов Востока. М.: Издательство восточной литературы, 1961. С. 261–278.

⁶ Антология киргизской поэзии / составители: К. Рахматуллин, Т. Садыкбеков, М. Богданова. М.: Гос. издательство художественной литературы, 1957.

Вслед за Ч. Айтматовым Гачев полемизирует с теми реформаторами, которые называют «целину» пустой, бездушной, необитаемой землей. Оказывается, у этой земли есть имя собственное «Анархай» (от тюркского *ана* 'мать, земля-колыбель'). Показывая одухотворенность и пуповинную связь земли с кочевником, ученый восстанавливает «великую цепочку бытия»: травы, запахи, покрова степи перетекают в тела животных, а от них в физиологию человека в виде молочных продуктов, жира, мяса, а также шерсти и кизяка, идущих на обогрев.

Ат — одно из самых любопытных и малоисследованных слов-омонимов в системе тюркских языков. Это коротенькое двухбуквенное слово одновременно обозначает два понятия «конь» и «имя». Фразе *мени атым* можно понять двояко, как 'мой конь' и 'мое имя', что, несомненно, подводит к мысли «о неразрывности единого существа — человекоконя», встречающегося в эпических сказаниях тюркских народов (там же: 323). Об этом пишет Г. Д. Гачев со ссылкой на В. М. Жирмунского на киргизских страницах своей монографии (Гачев, 1999: 323).

«Джамиля»¹ — одно из самых совершенных произведений Ч. Айтматова, рассмотренное многочисленными критиками-аналитиками. Однако до онтологической первоосновы текста, на наш взгляд, добрался только Г. Д. Гачев, который глазами этнолога увидел самое главное: как в одном отдельно взятом женском образе нашла свое отражение триада киргизского Космо-Психо-Логоса.

Глагольный ряд (вытягивалась, изгибалась, разворачивалась, проносилась), имеющий отношение к Джамиле, «рифмуется» с «жестами и позами, свойственными коню»; ее вольные телодвижения, рельефы, пластические объемы, изначально предполагающие простор, увидены «зрением скульптора» (там же: 325). Торжество любви, здорового Эроса в отношениях Джамилы и Данияра Г. Д. Гачев объясняет тем, что в отличие от некоторых других восточных народов, принявших ислам, «чадра и паранджа не вошли у киргизов в широкое употребление, женщина осталась гораздо более активной и самостоятельной» (там же: 331).

Завершая данный раздел, следует отметить, что творческий тандем «Айтматов — Гачев» своей высокой художественно-аналитической планкой всей последующей киргизской гуманитаристике на долгие годы задал качественную траекторию, к счастью, поддержанную трудами талантливых литераторов и литературоведов в лице Г. А. Мадмаровой (Мадмарова, 2014), У. Д. Камбаралиевой (Камбаралиева, 2023), Г. А. Кажигалиевой (Кажигалиева, 2016), А. Т. Махиевой (Махиева, 2015).

Азербайджанский космос

В 2002 г. вышел в свет кластерный гачевский сборник, получивший условное название «кавказский» (Гачев, 2002). В него наряду с Грузией и Арменией вошел и раздел, посвященный Космо-Психо-Логосу Азербайджана (Гачев, 2002: 218–350).

Судя по дневниковым записям Г. Д. Гачева, все началось с Центрального Дома литераторов, где он 15 мая 1987 г. познакомился с поэтом и по совместительству еще и главным редактором издательства «Язычи» («Писатель») Сабиром Рустамханлы, который предложил ему издать в Баку «Национальные образы мира», добавив туда и анализ основ азербайджанского миропонимания (там же: 219).

Любознательного и легкого на подъем Гачева долго уговаривать не пришлось. Он с удовольствием отправился на юг «азербайджанствовать» и, как всегда, методом «включенного наблюдения» начал изучать представителей нового для себя этноса прямо в самолете «Москва — Баку», всматриваясь в «смуглые, налитые соком тела» (там же: 244) и свойственные им модели поведения.

Далее многоканальным «таранным» способом мастер собирает интересующую его этнографическую информацию путем собеседований с поэтом (Сабир Рустамханлы), прозаиком (Мамед-кули-заде), художниками (Тогрул Нариманбеков, Джавад Мирджавадов), философами (Анар, Рахман Бедалов), литературоведом (Валех Рзаев), русским переводчиком с азербайджанского (Леонид Латынин). К этому автор добавляет интенсивное чтение соответствующих фольклорных и художественных текстов. Это эпические памятники («Деде Коркут», «Кёр-Оглы»), произведения М. Ф. Ахундова, Исмаила Шихлы («Буйная Кура»), Чингиза Гусейнова («Магомед, Мамед, Мамиш»), Максуда Ибрагимбекова («И не было лучше брата»).

¹ Айтматов Ч. Т. Джамилля. Повесть : пер. с киргиз. А. Дмитриева // Новый мир. 1958. № 8. С. 3–31.

«Вещают вещи» (Гачев, 1999: 6) — одно из оригинальных выражений Г. Д. Гачева, который считал, что опытный этнофор всегда должен уметь считывать полезную информацию с предметов материального мира. Сам он, находясь в Азербайджане, сознательно придерживается принципа «включенного наблюдения». Его слова: «Хожу себе сам, наблюдаю, сижу, записываю» (Гачев, 2002: 248). Взгляд секретарши в приемной, вид ковра на полу, разговор с таксистом, отцовский поцелуй ребенка — каждый штрих приближает ученого к разгадке особенностей азербайджанской ментальности.

Далее в форме перечисления изложим умозаключения Г. Д. Гачева-азербайджановеда, складывающиеся в серию логически взаимоувязанных этнокультурных констант:

1. «На нефти лежит Азербайджан; она — его тайна и кровь, что и проступает в черных глазах: огненно-вспыльчивая жижа» (там же: 216). Само слово *Азербайджан* переводится с арабского как «страна огня» (там же: 232), следовательно, концепт «огонь» пронизывает многие сферы бытия: до сих пор в стране есть зороастрийский Храм огнепоклонников»; в Эресе азербайджанцы — «кипяильники» (там же: 233); факелы, костры — обязательная атрибутика календарно-обрядового праздника Новруз-байрам (там же: 234);

2. Основой социальных, бытовых, семейных конфликтов становится столкновение принципа «*так положено*» с «вулканической взрывоопасностью характера» (там же: 246);

3. Законы Природы для типичного азербайджанца важнее законов Социума (там же: 251); написать оригинальное двустишие (*бейт*) — важнее, чем оставить след в большой цивилизационной Истории человечества;

4. Способность «пить чай посреди мирового психоза» (там же: 267), «отсутствие исторических амбиций» (там же: 253), онтологическая неспешность — эти откровения Г. Д. Гачев подкрепляет своим наблюдением: «в бакинском метро по лестнице эскалатора никто не бежит» (Гачев, 2002: 268), в отличие от Москвы;

5. В качестве еще одного азербайджанского культурного кода Гачев выделяет приоритет натуральных, а не исторических добродетелей: *дом, семья, род, клан* (там же: 269). В этом же логическом ряду находится этический принцип — жить позитивно, соблюдать культ детей, проявлять чадолюбие (там же: 267);

6. Как выясняется из трудов Г. Д. Гачева, этномаркированный характер носит даже система жанров в каждой национальной литературе. В результате бесед с коллегами ученому удалось установить, что в азербайджанской художественной культуре жанр критики практически не развит, поскольку неприемлемы и обидны замечания в адрес собратьев по перу. Иное дело — жанр эссе, пышным цветом цветущий на Востоке — «артистично вышиваются субъективные мысли» (там же: 274), не задевающие самолюбие других «Я»;

7. «Образ мира исламителя» (там же: 228) (от слова «ислам») также стал предметом исследования в анализируемой книге. По Гачеву, в азербайджанско-мусульманском Логосе Аллах представлен как Судья, а Страх — как «принцип Ислама» (там же: 238). По этому поводу ученый приводит любопытную народную притчу теологического характера. Так случилось, что двое правоверных мусульман потеряли в лесу доверенного им теленка Пророка. С тех пор мужчины живут с ощущением постоянного страха и ожидания наказания со стороны высших сил за свою оплошность. Они и рады бы забыть о содеянном грехе, но есть птичка-анадиль, которая, перелетая с ветки на ветку, постоянно вопрошает: «Нашел?» «Нет?», «Нашел?» «Нет?» (там же: 239);

8. После похода в знаменитый бакинский «Музей ковров» Г. Д. Гачев написал очень ценную в культурологическом отношении интерпретацию символики ковра, отметив, что ковер на полу — это «изолятор человека от матери — сырой земли, глиняного пола, от тяги могилы» (там же: 292); ковер на стене повелевает смотреть вверх, «выпрямляет человека» (там же: 292); ковер с его причудливыми узорами — «автопортрет родной земли» (там же: 295). В рамках этнокультурной компаративистики Г. Д. Гачев сравнивает *кружево*, ассоциирующееся с сутью северных женщин (белое, светлое, с дыхательными отверстиями), с *ковром* — «сбитой и сплошной плоскостью, без воздуха, без продуха» (там же: 314), соотносимой с соматикой и душевным состоянием азербайджанки;

9. Чуткий к акустическим модуляциям, Г. Д. Гачев оставил много остроумных заметок о фоносемантических особенностях азербайджанского языка, заметив, что все девять гласных в нем являются переднеязычными. Виной тому — жаркий климат, южанам «лень пошевелить языком и артикулировать

звуки задних и средних рядов, и потому звуки жмутся вперед, где легче выговаривать», то есть «линия наименьшего сопротивления даже в ротовой полости» (там же: 265).

В контексте лингвистики следует отметить еще одну ценную гачевскую мысль о том, что «когда обучение проходит на родном языке, то язык вытягивается и развивает свои возможности» (там же: 257);

10. Г. Д. Гачевым также выяснено, что типичный азербайджанец в дискуссионных бытийных вопросах склонен опираться на «готовую трафаретную рамку» (там же: 278) какого-либо канона, содержавшегося в основе Корана, фольклорного текста или искусства ковроткачества;

11. И в заключение: большой загадкой для Г. Д. Гачева (и для нас) осталось «море», «Черное море» (там же: 275), которое реально присутствует в Космосе народа, но при этом рельефно не отпечаталось в Психо-Логосе азербайджанцев.

Карачаево-балкарская вертикаль

Любовь к горам у Гачевых — семейное. При знакомстве с орографическими страницами книги «Жизнь с мыслью» (Гачев, 1999) складывается впечатление, что само созвучие топонимов «Болгария» и «Балкария» влекло Дмитрия Ивановича Гачева к Главному Кавказскому хребту, к месту обитания балкарцев. По воспоминаниям его жены Мирры Семеновны Брук, «с наступлением весны и лета он терял покой и просил не обрезать ему крылышки, пустить его в горы» (Гачев, 1995: 367).

«Из похода с Настей на Кавказ летом 1980 года» — так называется одна из глав гачевской «Жизни с мыслью» (Гачев, 1999: 378–389), в которой Георгий Дмитриевич с восторгом утонченного лингвиста любит древнетюркскими топонимами Баксанского ущелья Кабардино-Балкарии. Он пишет:

«Орлиный клекот в горле — это я звучностью названий очарован, карту разглядывая. Кичкинекол, Джаловчат, Чипер-Азау, Кюркютлю-кол-баши. Звучность — как у индейских названий, которыми в “Песне о Гайавате” упиваются поэты: “Оджибузи”, “Шух-Шух-га”, “Навадага”, “Гитчи Манито”. А нынешний Логос — что может придумать взамен? “Высота 4 тысячи 213”? Или “Пик Иванова”? А как расправляются с древними поэтическими смыслами, переименовывая с легкостью! Джантуган, Бжедуч, Уллу-тау-чана! Ледник Койавган-ауш! Сочини-ка ты, нынешний ум, такое!» (там же: 379).

Георгия Дмитриевича с его интересом к архетипическим основаниям национальных культур всегда притягивала древняя и таинственная цивилизация Кавказа. Интерес был обоюдным: кавказских ученых в той же мере завораживали труды ученого об ускоренном развитии младописьменных литератур (Гачев, 1989), о существовании морских, горских, пустынных, лесных, таежных, урбанистических народов, менталитет которых императивно связан с физической средой их обитания.

Двадцать с лишним лет настольной книгой для многих филологов Кабардино-Балкарского университета является издание «Ментальности народов мира» (Гачев, 2003), в котором автор инновационным научным термином «Космо-Психо-Логос» демонстрировал глубинную связь между такими сегментами духовно-физического бытия как: ландшафт, животный мир, этнотип, дом, предметы материальной культуры, эрос, чадородие, национальная пища, напитки, фольклор, проза, поэзия, музыка, живопись, танцы, флаг, гимн, герб, грамматика языка.

Во второй главе своей монографии автор «в корнях и ветвях» изобразил портреты национальных миров Греции, Италии, Германии, Франции, Англии, Америки, Польши, Грузии и др. (там же: 79–280)

Поскольку в списочном составе кавказских тюрков не оказалось, то нашлись энтузиасты, которые, строго придерживаясь триадной космо-психо-логической методологии Г. Д. Гачева, предприняли попытку исследовать во всей полноте специфику карачаево-балкарской ментальности в тесной соотнесенности с законами горной экосистемы и событиями национальной истории.

Этим энтузиастом стала З. А. Кучукова, представительница северокавказской веточки единого «тюркского древа», имевшая опыт учебы на романо-германском факультете Кабардино-Балкарского государственного университета, в аспирантуре Литературного института им. Горького, защитившая кандидатскую диссертацию в Институте мировой литературы (1992)¹. Для того, чтобы безошибочно

¹ Кучукова З. А. Поэзия Кайсына Кулиева в русских переводах (к проблеме передачи национального колорита) : автореф. дис. ... канд. фил. наук. М., 1992. См. также: Бахтикиреева, 2024.

определить метакод своей национальной культуры, исследовательнице пришлось вдоль и поперек исходить высокогорные селения Верхней Балкарии, поговорить со старожилками, изучить целый массив книг по истории, географии, этнологии, мифологии, фольклору, художественной литературе северокавказских тюрков (карачаевцев и балкарцев). Особенно сильное впечатление на начинающего «менталитетоведа» произвела монография Э. Б. Бернштейна «Архитектура балкарского жилища» (Бернштейн, 1993), где отмечалось, что древняя архитектура кавказских горцев «восполняет недостающие страницы всеобщей истории архитектуры, а именно, тот момент, когда жилище горца еще не оторвалось от скалы, из массива которой оно произошло» (там же: 5).

Отрефлексируемый эмпирический, фактографический материал подвел исследовательницу к первоначальной гипотетической идее о том, что метакодом северокавказских тюрков является категория «вертикаль», которая подчиняет себе все уровни духовного и практического бытия горца. Окончательному превращению выдвинутой гипотезы в научный факт поспособствовал «фольклор депортации»¹ 1944–1957 гг., по которому четко обозначилось сильнейшее геосенситивное томление кавказских спецпереселенцев, оказавшихся в степной зоне Казахстана, по вертикали Главного Кавказского хребта.

Рукопись З. А. Кучуковой (см.: Кучукова, 2005) была удостоена великодушного внимания Георгия Дмитриевича, который в ответ написал обстоятельный аналитический отзыв с заголовком «Мир иной и ум иной» (Гачев, 2005). Почти каждый молодой ученый в своей жизни сталкивался с высокомерно-надменным отношением к своей научной работе со стороны опытных рецензентов, редакторов, которыми движет генеральный принцип — «не избаловать похвалой». Особенно строгое табу — сравнение юного современника с античными гениями, классиками ушедших столетий, это считается признаком дурного тона. Допускаем, что в этом есть свой резон воспитательного характера. Но почему-то великий Гачев поступает по-другому. Ему ничего не стоит абсолютно неизвестную докторантку, «спустившуюся с гор», поставить на научный Олимп.

Приведем характерную для него цитату из отзыва на труд Кучуковой:

«И то, над чем думали Платон и Гегель, над чем бились Декарт и Гуссерль, балкарка Зухра обнаруживает, расслышивает в звуках и словах родной ей карачаево-балкарской поэзии и, став превосходно образованным ученым, умело возносит ее всеобщий сказ на уровень современной гуманитарной науки в уши высокоумных “совопросников мира сего”. Чтоб вял и понял современный надменный глобалист и стиль ума — “на ЧТО он руку поднимал”, пренебрегая вниманием (как в математике отсекают бесконечно малые величины...) плоды творчества численно малых ныне народов. В гуманитарной культуре язык КАЧЕСТВА действителен (одна картина Леонардо и одна песнь нартического эпоса), а не критерий КОЛИЧЕСТВА, как на рынке тиражей и продукции» (Гачев, 2005: 288).

Ни один стандартно мыслящий академик не будет публично признаваться, что хотел бы законспектировать труд ученого, стоящего рангом намного ниже его самого. Легендарный Гачев, абсолютно свободный от всяких «ярмарок тщеславия», может делиться признаниями: «Ум за разум, мозги набекрень, но как интересно, научительно, художественно! Так бы и переписывал и конспектировал ученически тексты и образы поэтов-горцев и толкования автора» (там же: 290).

Выше, в «казахском разделе» данной статьи мы уже отмечали уникальную академическую привычку Г. Д. Гачева самим инсайдерам-этнофорам растолковывать скрытый внутренний смысл ими же упомянутых, но недоосмысленных слов, знаков, жестов.

Так, в работе З. А. Кучуковой тонкий слух Георгия Дмитриевича улавливает созвучие балкарских слов *тау* ‘гора’ и *таууш* ‘звук, шум’. Тут же, стягивая их воедино, он пишет: «В корне слова «*таууш*» уже содержится гора: она рождает и голос, звук» (там же: 291).

Также при анализе работ русских переводчиков Кучукова на примере нескольких стихотворений Кайсына Кулиева показывает примеры досадной деформации, основанные на замене балкарских предложений с актантами на безличные русские предложения. И вот как Г. Д. Гачев такого рода грамматические несостыковки выводит на мировоззренческий уровень: «И это не случайно-личностное в переводчиках: но ими глаголет воля русского Космо-Психо-Логоса и Державы, где субъектом бытия более являются могучее пространство и его стихии, они работают над человеком, кто мал в сравнении

¹ Произведения устного народного творчества, созданные кавказскими спецпереселенцами в Казахстане и Киргизии.

с ними, тогда как горец, в малости отпущенного ему космоса на поприще жизни, — призван быть активным актором» (там же: 294).

Местные читатели (в том числе, ученые мужи) удивлялись феноменальной языковой интуиции Георгия Дмитриевича, его умению декодировать балкарские слова, по их корням определять смысловые «плоды». Доходило до курьезов: один из старейших балкарских фольклористов лингвистическую прозорливость ученого объяснял тем, что «Гачев — болгарин, а болгары издревле соседствуют с турками, и, скорее всего, он знает турецкий язык, потому так легко справляется с карачаево-балкарским материалом» (по воспоминаниям З. А. Кучуковой).

Продолжая тему «Гачев и Кавказ», отметим, что в Кабардино-Балкарском государственном университете с 2007 г. (исключая коронавирусное двухлетие) ежегодно проводятся внутривузовские студенческие конференции, посвященные Г. Д. Гачеву. Необходимые знания по экзистенциальной культурологии молодежь черпает из двух гачевских спецкурсов филфака — «Ментальности народов мира: художественное измерение» и «Национальные образы мира». В столице республики (г. Нальчик) за прошедшую почти четверть XXI века состоялось несколько региональных «гачевских» форумов¹. По их следам издаются научные доклады конференций, которые также обретают статус учебного материала для студентов. Молодой, креативный ум учащихся нередко дарит организаторам блестящие идеи: так, цветная обложка одного из сборников украшена изображениями 52 национальных кукол², символизирующих здоровое состояние полиэтнической мировой культуры.

Самой крупномасштабной стала международная научная конференция, посвященная 85-летию со дня рождения Г. Д. Гачева, которая состоялась в 2014 г. (Кучукова, Тетуев, 2015). Она проводилась в Кабардино-Балкарии при поддержке Российского государственного научного фонда (РГНФ, проект №14-04-14027). В ней приняли участие 139 участников из разных стран, российских республик и городов. В предисловии к сборнику материалов редактор пишет: «Весьма символично, что именно многоликий Кавказ с его прочными архетипическими основаниями в культуре и многовековыми мирозидательными традициями стал местом концентрации гачевских научных идей по сохранению и развитию национальных культур, по осмыслению “глобализации духа”» (Национальные образы мира, 2015: 9).

В работе конференции самое активное участие приняла дочь ученого Анастасия Георгиевна Гачева, проявившая глубокий интерес к участникам студенческой секции, отважно разрабатывающим сложнейшие вопросы, связанные с этническими ликами всемирной экономики, национально-культурным кодом романистики Ф. М. Достоевского, этномаркированными танцами и др.

Практическая часть конференции проводилась в сел. Верхняя Балкария, где гостей знакомили с древней архитектурой горцев, особенностями террасного земледелия, войлочного и вязального искусства, философией национальной пищи, музейными редкостями. Как любая качественно проведенная конференция, указанный «грантоодаренный» форум обогатил разноплеменных участников свежими идеями по идентификации «логоса и голоса» этноколлективов, методике сохранения архетипических основ мировой культуры и повышения уровня интереса молодежи к национальным языкам.

Априори любая гачевская конференция в силу своей этнокультурной направленности является приростом знаний в сфере научной тюркологии. К примеру, в вышеназванном юбилейном форуме приняли участие казахи (У. М. Бахтикиреева, М. Б. Амалбекова, Ж. Т. Ермекова, У. К. Абдыханов, К. У. Бекжанова, С. А. Тулеубаева), азербайджанец (Иманов Мухтар Казым оглы), киргизка (А. Т. Махиева), туркмен (М. С. Соегов), карачаевцы (Б. А. Берберов, Л. Б. Берберова, М. Х. Чотчаева, Т. А. Чанкаева, А. М. Казиева, З. Б. Караева, А. И. Темирболатова), татарка (А. И. Смирнова) и внушительное количество балкарских ученых (М. А. Ахматова, К. К. Бауаев, С. К. Башиева, Х. К. Геграев, М. Б. Кетенчиев, З. А. Кучукова, Б. И. Тетуев, З. Х. Толгуров и др.). Это тот случай, когда Г. Д. Гачев ушел из жизни, но его имя, его труды продолжают мотивировать молодых единомышленников заниматься постижением разных граней тюркского Космо-Психо-Логоса.

¹ Космо-Психо-Логос студентов КБГУ [Электронный ресурс] // КБГУ. 2019, 27 апреля. URL: <https://kbsu.ru/podrazdelenija/instituty/socialno-gumanitarnyj-institut/news/kosmo-psiho-logos-studentov-kbgu/> (дата обращения: 23.06.2024).

² Национальные образы мира в художественной культуре : Материалы Международной конференции (Нальчик 8–9 ноября 2010 г.). Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2010.

Не менее ценны в научном отношении труды, посвященные «смешанным индивидам» (Арефьев, Бахтикиреева, Синячкин, 2021; Арсеньева, Куулар, 2024; Султанов, 2022). Для Гачева вопрос самоопределения в национальном отношении был столь важен, что в самом начале своего труда «Ментальности народов мира» он схематически изображает свое этническое Я как «пересечение множеств» (болгарское, еврейское, российское). Рассуждая о том, как к этому должен относиться индивид, автор употребляет выражение «интеллектуальная терапия», возможность «разумом излечиться от мнимых комплексов, тревог и беспокойств» (Гачев, 2003: 11).

Поддерживая и развивая мысль ученого, от себя можем добавить, что пессимист в этом случае всю жизнь может прожить как потерпевший с ощущением «рассеченных у основания корней», а оптимист, наоборот, скажет себе и миру, что он «родиной дважды (трижды, четырежды) богатый».

Заключение

На основании проведенного исследования можно сделать главный вывод о том, что тандем «Гачев и тюркский мир» — большая, самостоятельная и интересная область мировой гуманитаристики, которая, с одной стороны, высвечивает масштабность гачевских этнографических и культурологических знаний, а с другой — позволяет четко идентифицировать специфические особенности каждой тюркской этнической единицы.

В данной статье крупным планом рассмотрены лишь четыре тюркских этнокультурных мира — казахский, киргизский, азербайджанский и карачаево-балкарский, попавшие в орбиту исследований Г. Д. Гачева. Показано и доказано, что при наличии единого генокода, каждый из названных этноколлективов имеет свои уникальные черты, обусловленные факторами географии, ландшафта, исторических условий, религиозной культуры, системой сложившихся мыслительных координат (логос) и темпераментов (психея).

Следующий вывод связан с культуuroобразующей продуктивностью гачевской методологии, позволяющей новой генерации тюркских ученых-инсайдеров самим исследовать Космо-Психо-Логос собственных этнокультур. С особой отчетливостью данный факт высветился в юбилейном для Гачева 2024 г., когда одновременно уже были проведены научные конференции различного уровня и семинары сразу в нескольких российских университетах и институтах — Российском университете дружбы народов (отв. — У. М. Бахтикиреева), Казанском научном центре РАН (отв. М. И. Ибрагимов и А. А. Арзамазов), Хакасском государственном университете им. Н. Ф. Катанова (отв. — Т. Г. Боргоякова), Кабардино-Балкарском государственном университете (отв. — З. А. Кучукова) при активном участии студентов и аспирантов.

«Руки Гачева» не дошли до каждой веточки большого «тюркского дерева». Перспективы дальнейшего системного исследования видятся в восполнении недостающих знаний с широким и прицельным обращением к этнокультурным мирам алтайцев, хакасов, тувинцев, якутов, татар, крымских татар, башкир, кумыков, ногайцев, чувашей, тофаларов, уйгуров, шорцев, каракалпаков и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Арефьев, А. Л., Бахтикиреева, У. М., Синячкин, В. П. (2021) Проблемы билингвизма в системе школьного языкового образования Республики Тыва // Новые исследования Тувы. № 1. С. 255–272. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.1.14>

Арсеньева, И. А., Куулар, Е. М. (2024) Метафорическая репрезентация времени в русской и тувинской языковой картине мира // Новые исследования Тувы. № 1. С. 104–120. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.1.7>

Бахтикиреева, У. М. (2015) Феномен Георгия Дмитриевича Гачева // Национальные образы мира в художественной культуре: Материалы Международной научной конференции, посвященной 85-летию со дня рождения литературоведа, философа, культуролога Г. Д. Гачева (1929–2008) / отв. ред. З. А. Кучукова. Нальчик : Издательство М. и В. Котляровых. 728 с. С. 10–15.

Бахтикиреева, У. М. (2020) Изучение и описание национальных образов коренных народов РФ посредством носителей языка, фольклора и литературы – осознанная необходимость // Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Абакан, 1–2 октября 2020 г.) / отв. ред. Т. Г. Боргоякова. Абакан : Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова. 230 с. С. 14–22.

- Бахтикиреева, У. М. (2024) Дом бытия полилингвальных личностей (интервью с Т. Г. Боргояковой и З. А. Кучуковой) // Новые исследования Тувы. № 1. С. 276–290. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.1.18>
- Бернштейн, Э. Б. (1993) Архитектура балкарского народного жилища. М. : Дикси. 160 с.
- Гачев, Г. Д. (1995) Жизнь с Мыслью. Книга счастливого человека (пока...). М. : ДИ-ДИК-ТАНАИС МТРК «МИР». 496 с.
- Гачев, Г. Д. (1989) Неминуемое. Ускоренное развитие литературы. М. : Художественная литература. 431 с.
- Гачев, Г. Д. (1999) Национальные образы мира. Евразия — космос кочевника, земледельца и горца. М. : Институт ДИДИК. 368 с.
- Гачев, Г. Д. (2002) Национальные образы мира. Кавказ. Интеллектуальные путешествия из России в Грузию, Азербайджан и Армению. М. : Издательский сервис. 416 с.
- Гачев, Г. Д. (2003) Ментальности народов мира. М. : Эксмо. 544 с.
- Гачев, Г. Д. (2005) Мир иной и ум иной // Кучукова З. А. Онтологический метакод как ядро этнопоэтики (Карачаево-балкарская ментальность в зеркале поэзии). Нальчик : Издательство М. и В. Котляровых. 312 с. С. 288-295.
- Гачев, Г. Д. (2007) О том, как жить и как умирать // Айтматов Ч. Когда падают горы (Вечная невеста) : роман, повесть, новелла. СПб. : Издательский Дом «Азбука-классика». 480 с. С. 5–16.
- Гачев, Г. Д. (2016) Божества в культуре: Национальные варианты. М. : Академический проект ; Культура. 891 с.
- Кажигалиева, Г. А. (2016) Национальная концептосфера и проблема формирования межкультурной компетенции // Человек. Культура. Образование. Т. 2. № 20. С. 149–162.
- Каирбеков, Б. Г. (2023) Кочующие в мирах. М. : РУДН. 244 с.
- Камбаралиева, У. Д. (2023) Этнокультурные особенности невербального коммуникативного поведения русских и киргизов // Коммуникативные исследования. Т. 10. № 1. С. 23–37.
- Карданов, М. Л., Уметов, М. А. (2023) БЗЭ. Языковой код Вселенной. Нальчик : Принт-Центр. 247 с.
- Кучукова, З. А. (2005) Онтологический метакод как ядро этнопоэтики: (Карачаево-балкарская ментальность в зеркале поэзии). Нальчик : Издательство М. и В. Котляровых. 312 с.
- Кучукова, З. А. (2015) Карачаево-балкарская вертикаль. Нальчик : Эльбрус. 304 с.
- Кучукова, З. А., Тетуев, Б. И. (2015) Гачевские чтения в Кабардино-Балкарии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. № 3. С. 97–104.
- Мадмарова, Г. А. (2014) Проявление национального менталитета через призму языка // Вестник Ошского государственного университета. № 3. С. 119–124.
- Махиева, А. Т. (2015) Киргизия и Балкария: общность этнокультурных традиций // Национальные образы мира в художественной культуре. Материалы международной научной конференции, посвященной 85-летию со дня рождения литературоведа, философа, культуролога Г. Д. Гачева (1929–2008) / отв. ред. З. А. Кучукова. Нальчик : Издательство М. и В. Котляровых. 728 с. С. 235–240.
- Национальные образы мира в художественной культуре (2015) : Материалы Международной научной конференции, посвященной 85-летию со дня рождения литературоведа, философа, культуролога Г. Д. Гачева (1929–2008) / отв. ред. З. А. Кучукова. Нальчик : Издательство М. и В. Котляровых. 728 с.
- Султанов, К. К. (2022) Последний дагестанский европеец: ностальгический миф в прозе и живописи Халилбека Мусаясула // Полилингвальность и транскультурные практики. Т. 19. № 2. С. 175–192. DOI: <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2022-19-2-175-192>

Дата поступления: 22.07.2024 г.

Дата принятия: 09.09.2024 г.

REFERENCES

- Arefiev, A. L., Bakhtikireeva, U. M. and Sinyachkin, V. P. (2021) Bilingualism in language education in secondary schools of the Republic of Tuva. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 255–272. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.1.14>
- Arsen'eva, I. A. and Kuular, E. M. (2024) Metaphorical representation of time in the Russian and Tuvan language picture of the world. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 104–120. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.1.7>
- Bakhtikireeva, U. M. (2015) The phenomenon of Georgy Dmitrievich Gachev. In: *National images of the world in artistic culture: materials of the International Scientific Conference dedicated to the 85th anniversary of the birth of literary critic, philosopher, cultural critic G. D. Gachev (1929–2008)* / ed. by Z. A. Kuchukova. Nal'chik, M. i V. Kotliarovy Publ. 728 p. Pp. 10–15. (In Russ.).

Bakhtikireeva, U. M. (2020) The study and description of the national images of the indigenous peoples of the Russian Federation through native speakers of the language, folklore and literature is a conscious necessity. In: *Preservation and development of languages and cultures of the indigenous peoples of Siberia: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Abakan, October 1–2, 2020)* / ed. by T. G. Borgoiakova. Abakan, Khakass State University Publ. 230 p. Pp. 14–22. (In Russ.).

Bakhtikireeva, U. M. (2024) House of being of multilingual personalities: interview with T. G. Borgoyakova and Z. A. Kuchukova. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 276–290. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.1.18>

Bernshtein, E. B. (1993) *Architecture of the Balkarian folk dwelling*. Moscow, Diksi. 160 p. (In Russ.).

Gachev, G. D. (1995) *Living with a Thought. The book of a happy man (so far...)*. Moscow, DI-DIK-TANAIS MTRK «MIR». 496 p. (In Russ.).

Gachev, G. D. (1989) *The inevitable. Accelerated development of literature*. Moscow, Khudozhestvennaia literatura. 431 p. (In Russ.).

Gachev, G. D. (1999) *National images of the world. Eurasia is the space of a nomad, a farmer and a mountaineer*. Moscow, Institut DIDIK. 368 p. (In Russ.).

Gachev, G. D. (2002) *National images of the world. Caucasus. Intellectual trips from Russia to Georgia, Azerbaijan and Armenia*. Moscow, Izdatel'skii servis. 416 p. (In Russ.).

Gachev, G. D. (2003) *The mentalities of the peoples of the world*. Moscow, Eksmo. 544 p. (In Russ.).

Gachev, G. D. (2005) The world is different and the mind is different. In: Kuchukova Z. A. *The ontological metacode as the core of ethnopoetics (Karachay-Balkarian mentality in the mirror of poetry)*. Nal'chik, M. and V. Kotliarovy Publ. 312 p. Pp. 288–295. (In Russ.).

Gachev, G. D. (2007) About how to live and how to die. In: Aitmatov Ch. *When the Mountains Fall (The Eternal Bride): novel, novella, novella*. St. Petersburg, Azbuka-klassika Publ. Hous. 480 p. Pp. 5–16. (In Russ.).

Gachev, G. D. (2016) *Deities in culture: National variants*. Moscow, Akademicheskii proekt; Kul'tura. 891 p. (In Russ.).

Kazhigalieva, G. A. (2016) National conceptsphere and problem formation of intercultural competence. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie*, vol. 2, no. 20, pp. 149–162. (In Russ.).

Kairbekov, B. G. (2023) *Nomads in the worlds*. Moscow, RUDN. 244 p. (In Russ.).

Kambaralieva, U. D. (2023) Ethno-cultural features of non-verbal communicative behavior of Russians and Kyrgyz people. *Kommunikativnye issledovaniia*, vol. 10, no. 1, pp. 23–37. (In Russ.).

Kardanov, M. L. and Umetov, M. A. (2023) *BZE. The language code of the Universe*. Nal'chik, Print-Tsentr. 247 p. (In Russ.).

Kuchukova, Z. A. (2005) *The ontological metacode as the core of ethnopoetics (Karachay-Balkarian mentality in the mirror of poetry)*. Nal'chik, M. i V. Kotliarovy Publ. 312 p. (In Russ.).

Kuchukova, Z. A. (2015) *Karachay-Balkar vertical*. Nal'chik, El'brus. 304 p. (In Russ.).

Kuchukova, Z. A., Tetuev, B. I. (2015) Scientific event for the anniversary of Georgiy Gachev in Kabardino-Balkaria. *Bulletin of Russian Peoples' Friendship University. Series Problems of education: languages and speciality*, no. 3, pp. 97–104. (In Russ.).

Madmarova, G. A. (2014) The manifestation of national mentality through the prism of language. *Vestnik Oshskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 3, pp. 119–124. (In Russ.).

Makhieva, A. T. (2015) Kyrgyzstan and Balkaria: common ethno-cultural traditions. In: *National images of the world in artistic culture*. Materials of the international scientific conference dedicated to the 85th anniversary of the birth of literary critic, philosopher, cultural critic G. D. Gachev (1929–2008) / ed. by Z. A. Kuchukova. Nal'chik, M. and V. Kotliarovy Publ. 728 p. Pp. 235–240. (In Russ.).

National images of the world in artistic culture. Materials of the international scientific conference dedicated to the 85th anniversary of the birth of literary critic, philosopher, cultural critic G. D. Gachev (1929–2008) / ed. by Z. A. Kuchukova. Nal'chik, M. and V. Kotliarovy Publ. 728 p. (In Russ.).

Sultanov, K. K. (2022) The Last Dagestan European: Nostalgic Myth in Prose and Painting by Khalilbek Musayasul. *Polylinguality and Transcultural Practices*, vol. 19, no. 2, pp. 175–192. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2022-19-2-175-192>

Submission date: 22.07.2024.

Acceptance date: 09.09.2024.